

Внезапный визит высшего начальства привел всю компанию в состояние напряженной боевой готовности. Суега и паника были неизбежны.

Генеральный директор филиала заметил, что президент компании, кажется, немного изменился. Он стал чаще пользоваться телефоном, время от времени проверяя его, что придавало ему больше человечности в отличие от прежней отстраненности.

Как корпорация «Цзиньцзян» семьи Чэн была известна по всей стране, так и больницы семьи Сяо охватили практически все крупные города. О том, что Чэн Дунсюй использовал ресурсы больниц, Сяо Инь узнал уже на следующее утро. Убедившись, что с Чэн Дунсюем всё в порядке, Сяо Инь успокоился. Однако, как только он положил трубку после разговора с городом Шэнь, его изысканные черты лица омрачились печалью.

Линь Чжишу получил звонок как раз вечером.

— Чжишу, ты точно не хочешь вернуться? — Голос молодого человека из семьи Сяо, обычно легкомысленного и беззаботного, сейчас звучал мягко и тепло. — Давно не виделись, мы все по тебе соскучились.

Линь Чжишу смутно чувствовал, что Сяо Инь относится к нему по-особенному. Не в силах ответить на это, он решил сделать вид, что ничего не замечает, и с улыбкой ответил:

— Недавно получил новую роль, обязательно вернусь, когда будет возможность. Спасибо, что помнишь обо мне, Сяо-гэ.

— Не только я, — с трудом произнес Сяо Инь. — Сюй-гэ тоже...

— Что с Сюй-гэ? — Линь Чжишу слегка сжал пальцы на телефоне.

Затем, осознав свою произвольную торопливость, он расслабился и продолжил более спокойным тоном:

— Хочешь сказать, что Сюй-гэ помнит обо мне? Он даже мой день рождения забыл, а ведь мы такие хорошие друзья!

— Не может быть, в те дни после твоего дня рождения Сюй-гэ постоянно... — Сяо Инь сжал кулак. — Я не знаю, что именно произошло между вами тогда, но есть одна вещь, о которой я долго думал и решил тебе рассказать. У Сюй-гэ появился кто-то, кто немного похож на тебя. Если ты не вернешься, боюсь, кто-то займет твоё место.

Это был долгий монолог. Сяо Инь быстро высказал всё и тут же повесил трубку. Он хотел знать, как отреагирует Чжишу, но боялся, что любой ответ заставит его мучиться. Поэтому лучше меньше знать, меньше страдать.

Мир в книге был точной копией мира, из которого пришел Гу Син. Названия городов были почти такими же. Гу Син был уроженцем города Цзин. Шэнь, расположенный на юге, был неплох для кратковременного пребывания, но долго оставаться там он не хотел. Он хотел вернуться домой из больницы.

Поскольку больницу организовал Чэн Дунсюй и он потратил на это целую ночь, Гу Син решил предупредить его. Чэн Дунсюй как раз направлялся на церемонию открытия нового проекта. Увидев сообщение, он сразу же позвонил.

На заднем сиденье машины сидел легендарный человек, и водитель ехал с напряжением. Однако этот обычно холодный и молчаливый человек, разговаривая по телефону, смягчил голос:

— Подожди, я тоже скоро вернусь. Сун Цинь бронирует билеты.

В самолете Гу Син обнаружил, что он и Чэн Дунсюй летят первым классом, а Линь Тин — бизнес-классом. Чэн Дунсюй слегка сжал его запястье, ничего не говоря, но как будто всё сказав.

Когда они летели сюда, Гу Син и Линь Тин сидели в бизнес-классе, и это было нормально. Но сейчас, когда он сам летел первым классом, а Линь Тин — классом ниже, это казалось несправедливым. Не говоря уже о том, что в оригинальной истории Линь Тин пожертвовал всем ради Гу Сина, разрушив свою жизнь. Даже сейчас Гу Син считал Линь Тина младшим братом, иначе не заставлял бы его учиться, чтобы повысить уровень образования. Родители всегда готовы пожертвовать собой ради своих детей, и Гу Син был таким же.

Он вызвал стюардессу и попросил перевести Линь Тина в первый класс. Лицо Чэн Дунсюя потемнело, но он ничего не сказал. Это была мелочь, из-за которой не стоило ссориться. Он не был настолько принципиален. Так он сказал себе, слегка сжав губы, а затем расслабился. Но вспомнив, как Гу Син смотрел на Линь Тина с теплотой и близостью, он почувствовал дискомфорт. Этот яркий и теплый взгляд, по сравнению с тем, как Гу Син смотрел на него, казался отстраненным.

Гу Син не заметил перемен в настроении Чэн Дунсюя. Или заметил, но сделал вид, что не видел. Некоторые вещи его не волновали, но то, что действительно важно, нельзя было упускать.

Гу Син настаивал, но Линь Тин отказывался. Увидев, как Гу Син, полностью экипированный, собирается его перевести, он с унынием в голосе сказал:

— Брат, мне здесь хорошо. Когда я вижу господина Чэна, у меня подкашиваются ноги, и я постоянно хочу в туалет. Пожалуйста, не надо!

Гу Син сдался и вернулся на свое место. Осмотревшись, он подошел к Чэн Дунсюю и как будто сам с собой сказал:

— Какое совпадение, мы здесь одни.

Мужчина, листаящий журнал, мельком взглянул на юношу рядом:

— Да, какое совпадение.

Если бы Сун Цинь был здесь, он бы рассказал Гу Сину, что у их босса есть небольшая доля в этой авиакомпании.

Если бы Гу Син был прежним, он бы, сохраняя внешнюю учтивость и доброжелательность, но с внутренней гордостью, не стал бы настаивать. Проще говоря, его статус как босса накладывал на него определенные обязательства. Но нынешний Гу Син с радостью наклонился, закрывая журнал Чэн Дунсюя. Его голос был легким и немного нежным, а светлые глаза блестели:

— Чэн-гэ, я скучал по тебе, скучал по всему.

Чэн Дунсюй почувствовал, как в нем зарождается медленное и приятное чувство. Затем он вызвал стюардессу и что-то приказал. Два соседних кресла были разделены автоматической перегородкой, превратившись в закрытое пространство. Кресла повернулись на сто восемьдесят градусов, образовав кровать.

Гу Син: «...»

На самом деле он просто хотел поцелуй, а не такое масштабное шоу.

Гу Син немного пожалел. Когда он еще был боссом, способным соперничать с Чэн Дунсюем, почему он не подумал о таких изысканных развлечениях? Ну, на земле он тоже не решался. В общем, он проиграл.

На этот раз всё прошло медленно и нежно. Гу Син был сверху, а Чэн Дунсюй сдержан и терпелив. Оба старались не оставить беспорядка. К счастью, были предусмотрены одноразовые простыни и наволочки для гостей с высокими требованиями к чистоте. Их можно было выбросить после использования, что избавило от лишних хлопот. Иначе это стало бы темой для разговоров.

Когда они выходили из аэропорта, на пути было несколько ступенек вниз. Ноги Гу Сина подкосились. Линь Тин быстро поддержал его, а затем с выражением, похожим на лицо пожилого мужчины в метро, взглянул на пояс Гу Сина. Чэн Дунсюй спокойно посмотрел на Линь Тина, выдержал паузу, а затем отпустил руку, обнимавшую Гу Сина за талию.

Линь Тин: «...!!!»

Гу Син:

— Спасибо, господин Чэн.

Затем он посмотрел на Линь Тина и с уверенностью сказал:

— Видишь, я же говорил, что господин Чэн — хороший человек!

Сун Цинь приехал за своим боссом. Увидев рядом с ним юношу, он всё понял.

Через пять минут Гу Син, которого Чэн Дунсюй «по пути» взял в свою машину, уже не решался смотреть на выражение лица Линь Тина. Линь Тин, увидев Ци Сю, который приехал за ним и Гу Сином, сжал губы:

— Ци-гэ, я думаю, что-то серьезное произошло.

Хотя Гу-гэ сказал ему, что дом господина Чэна находится недалеко от «Ханьхай Интернэшнл», он чувствовал, что что-то не так. Взгляд господина Чэна на Гу-гэ был слишком странным!

Гу Син получил звонок от Ци Сю. Временно уладив ситуацию, он с облегчением вздохнул, глядя на Чэн Дунсюя.

Если бы ложь удлиняла нос, его нос мог бы достичь середины Эвереста. Эх... как утомительно.

Ребенок понуро опустил голову, выглядя жалко и мило. Чэн Дунсюй почувствовал, как его сердце смягчилось. Он погладил его по голове:

— Ты можешь рассказать им о наших отношениях, только один раз.

Гу Син: «...»

Авторское примечание: Объявление о событии. Послезавтра (в понедельник) будет важный этап. Чтобы занять хорошую позицию, временно скорректирую время обновлений.

По-прежнему будет по одной главе в день. Завтра в девять утра выйдет глава, послезавтра — до двенадцати ночи.

Спасибо за поддержку!

Благодарности:

Спасибо тем, кто голосовал за меня или орошал живительной влагой в период с 10.04.2020 16:36:43 по 11.04.2020 20:04:35!

Спасибо бросившим ручную гранату: Сладкий аромат молочного чая — 1 шт.

Спасибо бросившим метательные снаряды: 44498106, Шарик хомяка любит мяу — по 1 шт.

Спасибо орошавшим живительной влагой: Lucifiel. Дзюин — 10 бутылок; Шесть юаней за цзинь креветок, Большой сон — по 5 бутылок; уоуо666 — 3 бутылки; Панда Панда — 2 бутылки; Вау — 1 бутылка.

Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16158/1447692>